

сильно неравновесной ситуации – бифуркации, когда «даже небольшая флуктуация может послужить началом эволюции».

Таким образом, самоорганизуются новые структуры политической системы общества – это общественно-политические институты, стили политической деятельности, политические нормы, ценности и т.д. В процессе политической самоорганизации на микроуровне, где имеет место динамический хаос разнонаправленных проявлений субъектов политики (персонифицированных и институциональных), постепенно возрастают и складываются господствующие параметры политического порядка, который регулирует макроуровень политической системы.

Использование методологических достижений теории самоорганизации в системном анализе политической жизни общества позволяет осмыслить и охарактеризовать микрофизику политического порядка, объяснить его закономерности. Парадигма самоорганизации, примененная в исследовании политических систем, открывает творческий потенциал политических субъектов, указывая на то, что неблагоустроенные, стихийные аспекты политической жизни (хаос, флуктуации), актуализируясь в сознательной деятельности людей, превращаются в основы нового политического порядка. Сам политический порядок оказывается поливариантным, ведь его потенциальные структуры всегда неявно присутствуют в пластах национальной культуры как возможные варианты новых состояний политической системы.

Итак, с точки зрения теории самоорганизации, политическая система общества представляет собой открытую нелинейную многоуровневую систему, для которой характерны постоянные процессы взаимного перехода на микро- и макроуровни, которые составляют содержание и характеризуют сущность системной самоорганизации политической жизни.

УДК 172

**СЛОВО И ПОСТУПОК В ПОЛИТИКЕ:
РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ВРОЖДЕННЫХ
ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
Биополитический аспект**

В.С. Крылов
Симферополь, Украина

Развитие ряда научных направлений биологии, и не только методов анализа биологических систем, позволило понять и оценить суть социальных процессов в различных сообществах, прогнозировать развитие тех или иных социальных явлений, определить истинную подоплёку политических событий, особенно в тех случаях, когда события связаны и сформированы через общественные коммуникации. Изучение политики и политиков с позиций биологии биополитика уже самостоятельная отрасль научного знания. Оно все еще мало известно широкому кругу политологов и политтехнологов, хотя это понятие имеет богатую, более чем сорокалетнюю, историю и получило несколько различных интерпретаций [9].

В биополитике можно выделить два магистральных направления. Первое связано с изучением взаимоотношения общества и окружающей среды и тесно связано с экологией. Второе опирается на этологию (этнос – норма поведения), науку о поведении живых организмов. Как самостоятельная наука она получила официальное мировое признание с 1973 года, когда трём биологам за исследования в области этологии животных была вручена Нобелевская премия. Ими были К. Lorenz, N. Tinbergen и K. von Frisch. В нобелевских речах К. Lorenz и N. Tinbergen указали на возможные перспективы применения этой науки в медицине, педагогике и социальных науках.

Значительная часть гуманитариев самых различных направлений по разным причинам до сих пор не приняла содержательную часть результатов и выводов исследований этологов. Наибольшее возражение вызывает применение принципов этологии к пониманию и толкованию феноменов культуры как закономерной составляющей естественной природы живой материи. Все аргументы против обычно сводятся к «этого не может быть». Отметим, идея Локка о том, что человек приходит в мир «чистым листом бумаги», глубоко въелась в научное и общественное сознание. На самом деле, младенец несет в себе начала многих отобранных в процессе развития человечества поведенческих программ, в том числе и тех, которые достались нам исключительно от животных [6].

Изучение врожденных реализующих механизмов поведения позволило реконструировать социальные отношения людей в ранний доисторический период. Сопоставление врожденных программ поведения, проявляющихся у человека, с поведением стадных приматов, обитающих в условиях сходных с теми, в которых обитали предки человека, однозначно указывает на то, что в **первобытном стаде предков человека не могло быть и тени равноправия**. То есть «первобытный коммунизм» никогда не существовал.

Естественная социальная организация людей – жесткая пирамидальная иерархия. Всеобщее равенство и братство в человеческом обществе невозможны. В своей монографии известный в мире биополитик А. Сомит [14] показал, что, **демократическое общественное устройство не более чем способ конкретной реализации механизмов доминирования – подчинения**. Детальный анализ этологами индивидуального, группового и коллективного невербального поведения показал, что процессы образования «политических» группировок протекают сходным образом для различных видов животных. Человек в данном случае не является исключением. Отличительная черта человека – речь, в любых формах, в том числе и письменных текстов, всегда содержит в себе, как компонент, неречевое поведение.

В формировании различных форм адаптивного поведения участвует «весь» мозг, каждый его отдел вносит тот или иной вклад в реализацию поведения. Поэтому, связь речевого и неречевого поведения является следствием фундаментальных принципов деятельности мозга, за которыми стоят вполне определенные информационные и материальные механизмы [7].

Взаимосвязь невербального поведения и речи на уровне развертывания ряда программ поведения была проанализирована на основе общей идеологии описания поведения и речи, как грамматических систем разных «языковых» структур [4].

Разнообразие связей текстов с типологией поведения иллюстрировалось тремя группами текстов. Первую группу составляли тексты политических программ контрастных по своим декларируемым целям организаций, а именно программа «Союза русского народа», «Программа национал большевизма» Э. Лимонова и «Манифест коммунистической партии». Во вторую группу вошли работы Н. Бердяева, И. Сталина, В. Ленина. Третью группу составили тексты программных заявлений бывшего руководящего работника обкома комму-

нистической партии, перешедшего по «призванию» на демократическую платформу («Политик» на рисунке 1); профессора, занимающегося исследованиями в области естественных наук, исповедующего «общечеловеческие ценности» («Профессор» на рисунке 1); писателя, бывшего члена коммунистической партии, придерживающегося левой ориентации («Писатель» на рисунке 1). Один из возможных вариантов динамики совместной модификации речи и поведения представлен на материале результатов восстановительного лечения больного, страдающего афазией [4].

Тексты первой группы распределились между собой следующим образом. Программа «Союз русского народа» и «Манифест коммунистической партии» имеют идентичные направления, что соответствует не только их общей структурной организации синтаксиса, но и декларируемой типологии поведения. Это легко заметить, если в тексте Программы «Союза русского народа» слова «русский народ» заменить на пролетариат или рабочий класс. Примерно то же самое мы получим при соответствующих заменах в тексте «Манифеста» пролетариата на русский народ. Такие замены вполне подтвердились как практикой погромов «Союза русского народа», так и практикой коммунистических погромов по ликвидации своих противников.

В то же время, Программа Э.Лимонова, несмотря на ультрарадикальность содержания, не является таковой в сфере поведения. В отличие от первых двух, ей соответствует демонстрационный тип поведения, имитация активных агрессивных действий. Об этом свидетельствует и практика национал-большевизма, активная, скандальная демонстрация с минимальным для себя ущербом.

Во второй группе каждый из представленных авторов политиков имеет собственное направление как в формах организации грамматики текста, так и типологии поведения.

Как видно на рисунке 1, Э.Лимонов весьма близок к Н.Бердяеву по структуре организации программных текстов. Такая близость весьма понятна – экст-

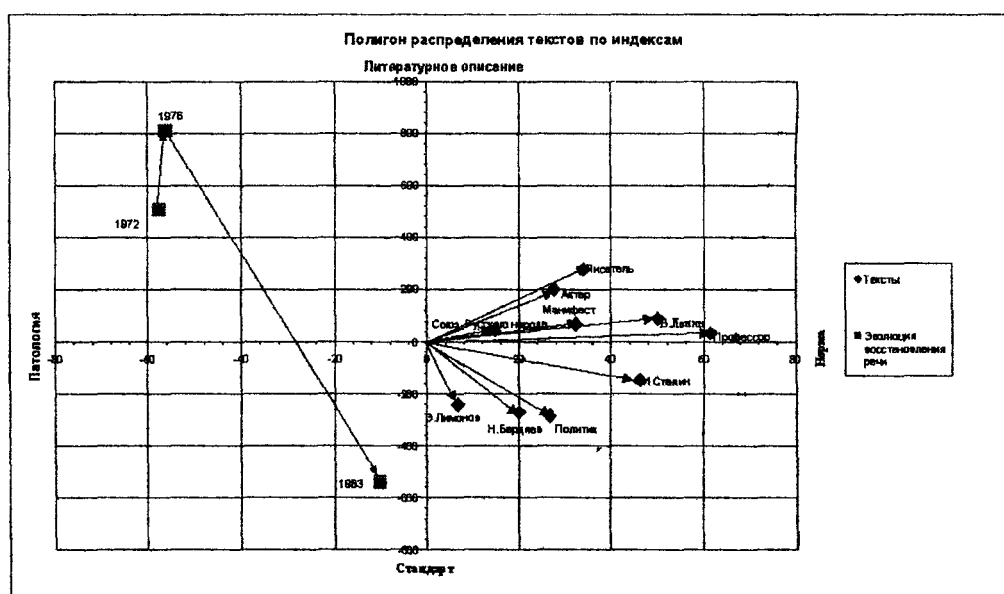

Рис. 1.

Таблица 1

Этап развития	Достижение высокого социального ранга	Борьба за «гражданское общество»
1	Происходит поиск отдельной особью предмета, способного модифицировать поведение социального окружения. Таким предметом может стать канистра из-под керосина.	«Лидер» формирует группу людей, не удовлетворенных своим положением в социальной иерархии. Они обозначают себя как люди, озабоченные состоянием общества.
2	Предмет найден. Например, канистра.	Группа «озабоченных» определяет «гражданское общество» (аналог предмета) как силу, противостоящую режиму.
3	Отрабатывается способ применения предмета.	Сила, противостоящая режиму, сводится к группе «протестующих» инакомыслящих, диссидентов, «правозащитников» и т.д.
4	Предмет используется для подтверждения собственного высокого социального положения.	С помощью различного рода акций объявляется настоятельная необходимость защиты «гражданского общества», то есть особой группы активистов, что эквивалентно достижению высокого ранга через особый социальный статус.
5	Предмет оказался неэффективным. Переход к П1.	Иные, отличные от активистов, социальные группы восприняли идею защиты гражданского общества и стали использовать ее в собственных целях повышения или удержания своего социального статуса. Доминантно положение не достигнуто. Переход к П1.

равагантность поведения. Н. Бердяев менял «вехи», а Э. Лимонов – политические пристрастия. Один из них – идейный холостяк, погруженный в науку, другой не скрывает особенно своих гомосексуальных приключений.

Как и положено, поведение И. Сталина не соответствует поведению В. Ленина. Во всяком случае, активно проводимая И. Сталиным формула: «Сталин – это Ленин сегодня» не имеет под собой никакой почвы.

Совпадение направления «Манифеста» с соответствующими трудами В. Ленина объясняется тем, что переводчики тщательно трудились над максимальной возможной передачей ленинской «мысли» русского текста «Манифеста».

Близость общей структуры синтаксиса текстов Политика к Н. Бердяеву подтверждает его заявление о том, что даже в рядах коммунистической партии он стоял на позициях, не совпадавших с генеральной линией партии. Правда, это ещё не означает, что он действительно придерживается декларируемых демократических взглядов. Исповедуемые Профессором общечеловеческие ценности на самом деле составляют промежуточный вариант идей Ленина – Сталина. Левые взгляды Писателя вполне соответствуют его искреннему членству в компартии, а нынешние ценности одинаково близки к идеям В. Ленина, «Манифеста коммунистической партии» и Программы «Союза русского народа».

Таким образом, вполне определенно выявляются типовые стратегии поведения политиков и политических деятелей, вне зависимости от их словесного наполнения.

Рассмотрим одну из программ достижения доминантного общественного положения, которая является ключевой стратегией избирательной компании всех политических течений и в одном из вариантов словесного наполнения звучит как идея обустройства гражданского общества. В настоящее время, по мнению многих политологов, эта идея низведена до безопасного словосочетания, в которую каждый вкладывает без особых последствий свой собственный смысл и содержание. В рамках традиционных подходов не возможно понять причины, по которым «нерадикальные московские интеллигенты» одобряют действия сторонников Э.Лимонова [10]. Если посмотреть на проблему с позиций сложившихся эволюционно стратегий адаптивного поведения, то оказывается, что их связывает единая стратегия достижения доминантного положения в обществе. Разница лишь в том, что лимоновцы используют майонез и шумные захваты знаковых территорий, а «нерадикальные» интеллигенты делают «шокирующие» заявления о тех же лимоновцах.

Алгоритмическая запись стратегии достижения высокого социального в сравнении со стратегией борьбы за «гражданское общество» представлена в Таблице 1.

В заключение следует отметить следующее. В процессе достижения лидирующего, доминантного положения реализуются одни стратегии и соответствующие им программы поведения, а когда доминантное положение достигнуто, включаются совсем иные программы – программы удержания лидерства, которые не имеют пусковых механизмов исполнения обещания. В этом смысле политики, не исполняющие свои предвыборные обещания, не лгут. Они находятся в ином пространстве с иной грамматикой организации поведения.

Безусловно, биополитика не может и не стремится давать всеобъемлющее и исчерпывающее объяснение в образовании социальных структур, социальных процессов. Но уже накопленный объем знаний позволяет утверждать, что в процессе синтеза традиционных подходов к анализу политических систем и методов исследования, разработанных биополитиками, в том числе и этологами, возникнет новая парадигма понимания человека социального.

Список литературы

1. Горелов И.Н. Разговор с компьютером: психолингвистический аспект проблемы. – М.: Наука, 1987. – 256с.
2. Гудолл Джейн. Шимпанзе в природе: поведение. – Пер. с англ. – М.: Мир, 1992. – С. 670.
3. Крылов В.С. Модулярная модель иерархической организации текстов. «Ученые записки» Крымского Государственного индустриально-педагогического университета. Вып.3. – Симферополь: «Доля», 2002. – С. 32 – 37.
4. Крылов В.С. Word and Action in Politics: Biopolitical Aspects. – ASCAP, v.3 No.1 of The ASCAP Bulletin Total #152 of ASCAP, 2002.
5. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»): – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», Пер. с нем., 1994. – 272 с.
6. Мак – Фарланд Д. Поведение животных – М.: Мир, 1988. – 519 с.
7. Напалков А.В. Формирование и взаимодействие систем рефлексов как основа адаптации к сложным условиям среды. – В кн.: Механизмы адаптивного поведения. – Л.: Наука, 1986. – С. 70 – 77.
8. Напалков А.В., Литвинова С.В., Прагина Л.Л., Целкова Н.В. Информационные механизмы работы мозга. – М.: Издательство Московского университета, 1988. – 284 с.
9. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. Философские, политологические и практические аспекты. – М.: Институт философии РАН, 2001.

10. Павловский Г. Гражданское общество – это не группа диссидентов – www.kreml.org
11. Самохвалов В.П. (1993) Эволюционная психиатрия. ИМИС Лтд.-Движение \ 1 изд. \ (1994) История души и эволюция помешательства. Сургут, Северный Дом. \ 2 изд. \
12. Eibl – Eibesfeldt I. Human etology. – New York : Aldine de Gruyter, P. – 848., 1989.
13. Ferguson H. Mathematics in stone and bronze. www.access.digex.net/ – 1996
14. Somit Albert and Peterson Steven A. Darwinism, Dominance, and Democracy The Biological Bases of Authoritarianism. Human Evolution, Behavior, and Intelligence (ISSN: 1063–2158) Praeger Publishers. Westport, Conn. 1997. 160 pages LC 96-36359.

УДК 323.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.Л. Мезенцев, В.Д. Мезенцева
Симферополь, Украина

Вопрос о природе нации, а, следовательно, и вопрос о взаимоотношении наций на сегодняшний день еще остается нерешенным. Теоретическая разногласия в понимании нации ведет к весьма плачевным практическим последствиям. Достаточно упомянуть две проблемы: проблему так называемого «самоопределения наций», когда каждая нация отстаивает право на собственное государственное самоопределение, и проблему государственного языка, когда в многонациональной стране придается статус государственному языку только одной нации. Примером может служить стремление крымской организации «Меджлис» создать в Крыму национальную автономию и отстаивание русскоязычным населением Украины своих конституционных прав: получать образование, вести документацию в государственных учреждениях на родном языке. Политические силы, защищающие интересы этого региона, даже ставят вопрос о федеративном устройстве государства. Многие считают, что на Украине происходят процессы сепаратизма и возникает противостоящее ему желание сохранить территориальную целостность. Такие процессы наблюдаются не только в Украине, но и на других территориях бывшего Советского Союза, а также Югославии, Северной Ирландии, Испании, в Канаде (Квебек) и т.д.

Для того, чтобы разобраться в сложных вопросах природы нации и национальных отношений, необходимо разработать методологические основы. К сожалению, в научной литературе поставленные вопросы решаются с различных философских позиций, и поэтому не выработана цельная теория наций. На наш взгляд, более эффективной методологической основой такой теории может служить «Философия развивающейся гармонии», разработанная российским философом В.Н. Сагатовским. Согласно его философской системе, любое явление, в том числе и национальные отношения, следует рассматривать с позиции взаимодействия трех уровней блоков: базовых (или универсальных), функциональных и структурных.

Анализ природы нации можно начать с позиции взаимодействия функциональных уровней: природного, социального и психологического. Нация как «комплексная группа» (группа людей, в которой проходит вся жизнь человека) «выступает как природное существо, если она выполняет функцию при-